

ЗООНИМЫ В РУССКИХ И АРМЯНСКИХ КОМПЛИМЕНТАХ

МАРИАМ АРШАКЯН *

Ереванский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается специфика функционирования лексико-семантической группы «зоонимы» в структуре комплимента в русском и армянском языках, выявляются как универсальные черты, обусловленные общностью человеческого восприятия, так и специфические национально-культурные черты. Особое внимание уделяется коннотативным значениям слов и их морфемной структуре, в частности анализируется роль суффиксов в формировании дополнительных смысловых оттенков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого изучения механизмов метафоризации природных объектов как инструментов выражения положительной оценки в разных лингвокультурах. Исследование направлено на разграничение универсальных и национально-маркированных когнитивных структур, позволяющих проецировать свойства живой природы на личность человека. Особое место занимает анализ фауны в качестве аксиологических ориентиров, определяющих представления о красоте, силе и чертах характера. Материалом исследования послужили данные фразеологических словарей и национальных корпусов. С помощью сравнительно-типологического и семантического анализа описано ключевое ассоциативное поле «животный мир» в комплиментах. Анализ показывает, что в комплиментарных выражениях носителями русской культуры зоонимы употребляются чаще, чем носителями армянской. В русском языке большая часть зоонимов в составе комплиментарного высказывания используется в уменьшительно-ласкательной форме. Интенсивное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов приводит к многообразию форм одного и того же зоонима. В то же время в армянских комплиментах преобладают притяжательные формы зоонимов.

Ключевые слова: зоонимы, комплимент, русский язык, армянский язык, метафорический перенос, уменьшительно-ласкательные суффиксы, сопоставительный анализ.

Введение

В современной лингвистической науке наблюдается возрастающий интерес к антропоцентрической парадигме, в рамках которой язык рассматривается как ключевой инструмент трансляции культурных кодов и национального самосоз-

* **Мариам Аршакян** – Ассистент кафедры русского языка ЕГУ
Մարիամ Արշակյան – ԵՊՀ ռուսաց լեզվի ամբիոնի ասիստենտ
Mariam Arshakyan – Assistant at the Chair of Russian Language, YSU
Эл. почта: mariam.arshakyan@ysu.am, <https://orcid.org/0009-0002-6868-5248>

нения, а сопоставительный анализ лексико-семантических систем представляет собой приоритетный вектор современных исследований. Данное направление является востребованным, так как способствует созданию и развитию комплексных сравнительных описаний языков.

В нашей статье предметом сопоставительного анализа являются русские и армянские комплименты с компонентом-зоонимом.

В системе современного речевого взаимодействия комплимент выступает не просто элементом этикета, но и важнейшим инструментом гармонизации межличностных отношений. Являясь специфическим речевым актом, он реализует прежде всего фатическую и регулятивную функции, направленные на создание благоприятной коммуникативной атмосферы и на трансляцию положительной оценки [см. Арутюнова 1988, Вольф 2006, Семенова 2010, Мурашкина 2004].

Зоонимы, выступая одним из древнейших пластов лексики, играют фундаментальную роль в формировании метафорической картины мира. Будучи ярким примером взаимодействия языка и культуры, комплименты с компонентом-зоонимом отражают как универсальные ассоциации, так и уникальные ментальные установки народов.

Целью данной работы является выявление и систематизация национально-специфических и универсальных характеристик зооморфных комплиментов в русской и армянской лингвокультурах.

Несмотря на наличие ряда работ, посвященных зооморфным метафорам, сопоставительный анализ комплиментов-зоонимов в русском и армянском языках до сих пор не получил исчерпывающего освещения в научной литературе. Недостаточная изученность данного вопроса в сравнительно-типологическом аспекте препятствует глубокому пониманию механизмов национально-культурной маркированности речевого этикета.

1. Зоонимы в русских и армянских комплиментах

С древних времен в сознании людей закрепилось представление о тесном родстве с животным миром. Эта глубокая связь нашла отражение в языке: зоонимы обладают уникальным культурным кодом. Нелучайно, что во всех языках зоонимы обладают высоким коннотативным потенциалом, «в их денотативную семантику органично «вплетена» культурная семантика» [Михайлова, Чжао, 2016, с.169]. Являясь универсальным средством метафоризации, зоонимы характеризуются яркой национальной спецификой, в которой сочетаются биологические признаки животного и социально-духовный опыт народа. Различия между культурами проявляются в тех ассоциациях и стереотипах, которые возникают при вербализации названия того или иного существа. И.Н. Горелов и К.Ф. Седов отмечают, что «разное отношение разных народов к животным наглядно проявляется в метафорическом переносе названия животного на человека» [Горелов, Седов, 2005, с.132]. Такой перенос определяет его как носителя определенного качества. При этом для раскрытия культурного содержания зооморфизмов необходимо описание языковых символов, стереотипов, эталонов, включающих зоонимы [Гукетлова, 2009, сс.13-14]. Как справедливо замечает Д.Б. Гудков, «универсальным является само существование кодов, но отнюдь не сами коды, каждый из которых при сохранении некоторых универсальных черт отли-

чается национальным своеобразием» [Гудков, 2003, с.196]. Так, в славянской и армянской лингвокультурах сравнение женщины с коровой несет негативную, оскорбительную окраску. В то же время в Индии, где корова почитается как священное животное, подобное сопоставление может восприниматься как положительная оценка и даже комплимент [см. Брутян, 2015, с.15].

Безусловно, определенные различия наблюдаются и между русскими и армянскими комплиментами. Так, например, в русском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы в образовании ласкательных форм зоонимов в составе комплиментов встречаются чаще, чем в армянском языке. Здесь проявляется та особенность русского языка, о которой пишет А. Вежицкая: «В русском языке деминутивы являются важнейшим средством выражения “душевности” <...> Они не просто указывают на малый размер, а передают теплоту, близость и положительную оценку говорящего» [Вежицкая, 1996, сс.54-55].

1.1. Зоонимы, распространенные в обеих лингвокультурах

Лев (առյուծ ‘aryuts’). Как известно, во многих культурных традициях лев считается царем зверей (առյուծ արքա). Он является одним из самых древних и часто встречающихся в разных культурах символов храбрости, быстроты, стойкости, силы и величия. Этот образ символизирует высшую божественную силу, власть и мощь. Используется в значении «модный щеголь»; человек, отличающийся внешними успехами в большом свете, уверенно чувствующий себя в высшем обществе («светский лев»). Ср. «Джентльмены, львы и денди попались на Невском проспекте на каждом шагу...» [Михельсон, 1896-1912]. В русской и армянской лингвокультурах образ льва используется как символ доблести, величия, благородства, власти и защиты, является «мужским» комплиментом: «Да, но вы были тогда такой лев Петербурга.» (И. Тургенев); «Я. Бердышев, бывший когда-то первым львом, первостатейным денди, неутомимейшим ловеласом Петербурга.» (А. Дружинин); «Ты как лев молодой, Иуда, – над добычей вздымаешься, сын мой.» (Быт. 49:9); «Созданы, например, гласные суды — ты, как лев, стремись на защиту их» (М. Салтыков-Щедрин); «Человек он был всегда исправный, относительно же исполнения служебного долга просто лев...» (М. Салтыков-Щедрин); «Ты мой лев!» (В. Лебедева); «Նրանք նման էին վիրավոր առյուծների, որոնք պատրաստվում էին վերջին անգամ հարձակվել թշնամու վրա՝ գերադասելով պատվավոր մահը ստրկական կյանքից.» (Բաֆֆի); «Կինը սիրում է առյուծի և սիրել չէ կարող ոչխարի» (Վ. Փավազյան); «Ուրեմն, ողորմելի՛, դու մինչև այժմ կատու ես եղել, որովհետև գործ ես ունեցել միշտ մկների հետ, բայց ինչպե՞ս ես կամենում պատերազմել դու ինձ – առյուծիս հետ, դու – որ առյուծ չես...» (Նար-Նու); «Բա, էդ-պիսի մարդ է մեր առյուծ հերը.» (Հ. Մելքոնյան); «Բա որ հանկարծ մրսեիր ու հիվանդանայի՞ր, առյուծս, – մեղմ հպվելով ինձ՝ գորովալից շնչազ հարսնացու.» (Վ. Եղիազարյան). Лев является символом армянской царской династии Багратидов (Բագրատունիներ) (IX-XI вв.). Отметим, что лев сегодня выступает одним из двух главных символов на гербе Армении, вместе с орлом поддерживая щит. В армянской архитектуре и искусстве часто встречаются изображения

львов, которые служат стражами храмов и крепостей (каменные львы-барельефы в монастыре Гегард, в церкви св. Всеспасителя и др.). В армянском языке встречаются выражения «առյուծի սիրտ», «առյուծի սիրտ ունի» [Սուրբիսայան, Գալստյան, 1975, էջ 63], «սրտում առյուծ դարանել», «կովել առյուծի պես», «առյուծի ձագ/ճուս»: «Երեխեր չեն, առյուծի ճուտեր են»; «Տղան հայտնի ֆիզայի Սուրադի թոռն է, առյուծի ձագն առյուծ կլինի, բա՛, – սառում է Նշան պան, շոյելով գլուխս:» (Հ. Մկրտչյան); «...բայց նրանք առյուծի նման էին կովում» [Բեդիրյան, 2011, էջ 136]; «Նա պաշտպանում էր յուր թագավորին, հայոց գահի վեհ պալատին, և այդ միտքն արդեն բավական էր, որ նրա սրտում առյուծ դարաներ» (Սուրադյան). Здесь стоит упомянуть также героико-патриотический эпос армянского народа «Давид Сасунский» («Սասնի ծեր»), повествующий о борьбе сасунских богатырей против арабских захватчиков. Эпос отражает дух, культуру, быт и христианские ценности армян. Характерно, что одного из богатырей называют львом – Առյուծ Մեեր, приписывая ему качества, характерные этому животному – бесстрашие, целеустремленность, готовность идти на риск ради защиты своих интересов или близких. Примечательно, что в обеих культурах распространено и имя Лев (в армянской – Լևոն ('Levon'), заимствованное из греческого языка («Λέων»), где оно также означает «лев». В Западной Европе распространены формы того же имени Леон и Лео.

Орел (արծիվ 'artsiv'). Это самый распространенный символ из всей фауны, связанный с божественным началом, храбростью, верой, идеей победы, величием и властью. Подобно льву среди зверей, орел воспринимается как царственная птица [Энциклопедический словарь, 1995, с.288]. Для всех славянских народов это царь-птица, олицетворение гордого могущества и вольности [Грушко, Медведев, 1995, с.221]. Зооним «орел» используется в значении гордый, смелый, сильный человек [Ожегов, Шведова, 2003, с.459]. Образ орла связывают также с человеком выдающимся – ср. «орлом глядит» (молодцом) [Михельсон, 1896—1912]. Орел в русском и армянском языках несет положительную коннотацию, ассоциируясь с героизмом, силой и величием, свободолюбием, это комплимент-обращение и комплимент-сравнение, относящиеся к лицам мужского пола. «Батюшка-то наш! Орел! – проговорила громко няня из одной двери.» (Л. Толстой); «Они ехали, как два молодых орла, озиравшихся вокруг себя, и в очах их светилась желанная битвы и славы.» (Н. Гоголь); «Գարծես նա ճախրելու համար թներ տարածած արծիվ էր.» (Ս. Խանգաղյան); «Վասպուրականի արծի վ... – Թումանյանը իսանդաշտանքով բռնում է Երեմիայի ձեռքը...» (Չ. Դարյան); «Արծիվներ են, իսկական արծիվներ, – հիանում է իր տղաներով Ներսիսյանը:» (Արշալույս). В армянском языке также встречаются словосочетания «արծվի հայացք» (ср. русское «орлиный взор») – սուր հայացք, հեռուն նայող տեսնող հայացք. «Արծվի հայացքով կրոջի հեռու, մտքի անիվը կպպտի արագ» [Սուրբիսայան, Գալստյան, 1975, էջ 88], и «արծվի ճուս» – խիզախ, իգիթ մարդ, ջահել. «Արևը կծես սալան տղի... Մի մտտիկ արի, ա՛յ արծվի ճուս» [Բեդիրյան, 2011, էջ 185], когда подчеркивается характер молодого человека как храброго, отважного, безбоязненного, указывается на реше-

тельность мужчины. Известное в армянской лингвокультуре выражение «արծիվ տղերք» встречается в военных песнях («Արծիվ, սլացիր», «Հայոց արծիվ»), в песнях и фильмах, посвященных национальным героям, например, Андранику Озаяну: «Իրրև արծիվ սավառնում էս լեն ու ժայռ» («Իրրև արծիվ. Քաջ Անդրանիկ»). Неслучайно, что изображение орла часто встречается в качестве духовного или военного символа, например, на храмах, монастырях (Нораванк, Агарцин и др. в Армении) и на гербах (Армении, России, Германии, Австрии, США и др.).

Голубь (голубчик/голубка/голубушка/голубица) (աղավնի/աղավնյակ ‘aghavni’, ‘aghavnyak’). Этот образ стал знаком чистоты, простоты, искренности, надежды. Характерны слова Иисуса Христа: «*Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби*» (Мф. 10:16). Голубь – христианская эмблема Духа Святого. В притче о потопе голубь был предвестником близкой земли и конца потопа. В русском и армянском языках часто встречается в уменьшительно-ласкательной форме, что придает речи эмоциональную окраску, нежность: «*Что ты, голубчик, задумчив сидишь...*» (А. Фет); «*Нет, душенька, голубчик, милая, персик, я не отстану, я знаю, что вы знаете.*» (Л. Толстой); «*А теперь поезжай, мой дорогой... Поезжай домой, голубчик...*» (А. Куприн). Образ голубя в армянском языке используется в комплиментах-обращениях к женщине, в частности, в притяжательной форме: «**աղավնյակս**», «**իմ աղավնյակ**»: «*Դեմքով մի աղավնի է նա, հոգով առյուծ:*» (Ն. Չարյան); «*Նաղյա, թանկագինս, աղավնյակս, սիրելիս, Մարտինի հետ չգնաս:*» (Ս. Վարդանյան); «*Իսկ, աղավնյակս, արդյոք ժամը չէ՞...*» (Ռ. Համբարյան). В русском языке, наряду с формой «**голубка**» – ласковое обращение к женщине (разговорное) [Ожегов, Шведова, 2003, с.137], встречается и устаревшая форма «**голубица**», которая использовалась в обращении к девушке, вызывавшей своей невинностью чувства нежности, любви: «*Отец лелеет свою дочь-голубицу.*» [там же]. Отметим, что достаточно частотным комплиментом в армянской традиции является распространенный во многих культурах фразеологизм «**խաղաղության աղավնի**» (հաշտարար, տան մեջ, կոլեկտիվում հաշտ հարարերություններ հաստատող մարդ). «*Այդ մեծ ընտանիքում, ուր ընկել էր, սկեսրայրն էր խաղաղության աղավնին*» [Բեդիրյան, 2011, էջ 33].

Соловей (соловушка/соловейчик/соловейко) (տխակ ‘sokhak’). Название этой певчей птицы становится многозначным символом для русского и армянского народов, олицетворяющим высокое искусство и глубокую душевную привязанность. Часто используется как метафора для великих вокалистов, например, оперную певицу Гоар Гаспарян называли «армянским соловьем» («**Հայաստանի տխակ**») за ее уникальное сопрано. Образ соловья встречается в армянских народных песнях. Вспомним известную колыбельную «Արի, իմ տխակ» на стихи Рафаэла Патканяна: «*Արի՛, իմ տխակ, թո՛ղ ցարտեզ մերին, / Տաղերով քուն բեր տղիս աչերին*». Образ характерен также для русской культуры. Можно указать на знаменитый образ **курского соловья**: «*Ах, радость моя! Ах, курский соловушка, до слёз сердце моё умилила!*» (Е. Федоров). Соловей в русском фольклоре является достаточно распространенным образом, выступая

как предвестник весны, символ молодости и беззаботности. В комплиментах русская и армянская традиции в основном сравнивают людей с соловьем за их певучий голос [Ожегов, Шведова, 2003, с.746]. «*Да ты и впрямь соловушка, милая моя*»; «*Спой, Соловушка!*»; «*Прогремишь на весь мир! Ведь ты наш соловушка. Лучшего голоса не было и не будет в институте.*» (Л. Чарская); «*Մթանչելի սոխակներ կային, նրանց երգով տարված՝ մնացի մինչև երեկո:*» (Ավ. Բասիակյան); «*Հայաստանի սոխակները քեզ համար, /Թող դայլայլեն գիշեր-ցերեկ անդադար*» (Ս. Կապուտիկյան); «*Փառք քեզ, Տարոնի սոխակ, – լավում էր դահլիճից:*» (Խ. Բադիկյան)։

Лебедь (лебедушка) (կարապ 'karap'). Лебедь символизирует верную и чистую любовь, грацию, совершенство, чистоту и невинность. Пара лебедей стала расхожим символом верности и неразлучности. Символика лебедя практически одинакова у большинства народов мира. В русской культурной традиции ярким воплощением этого символа служит фольклорный образ Царевны-лебедь. В русском языке встречается форма «**лебедушка**» как ласковое обращение к девушке или женщине [Ожегов, Шведова, 2003, с.320]. В русской и армянской культурах женщин часто сравнивают с лебедем, выделяются, в частности, выражения «**лебединая грудь**» (белая) [Грушко, Медведев, 1995, сс.176-177], «**կարապի կուրծք**» (սպիտակ և գեղեցիկ կուրծք) [Սուքիասյան, Գալստյան, 1975, էջ 316]. Примеры: «*Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови соболы.*» (Песня); «*Караковая коренная стоит себе, закинув шею, словно лебедь, грудь вперед, ноги как стрелы, знай головой помахивает да гордо цурируется...*» (И. Тургенев); «*Святители, как она была одета! платье на ней было белое, как лебедь: фу, какое пышное! а как глянула: солнце, ей-богу, солнце!*» (Н. Гоголь); «*Ты ли, душа моя, Здравствуй, лебедушка, Красная девица.*» (Я. Рубенчик); «*Я этой встречи ждал... Лебедушка моя! Вы стали знаменитой...*» (Т. Окуневская); «*...բարձր կարապի վզով, նուրբ կաթնաթուրք դեմքով և երկնանման աչքերով, կարծես սպիտակ կարապ լինի*» (Հ. Մկրտչյան). В армянской лингвокультуре достаточно частотным является также использование фразеологизма «**կարապի վիզ/պարանոց**» – երկար, գեղեցիկ վիզ, պարանոց, ասվում է կանանց մասին – «*Ներս մտավ ջահել, կարապի վզով, չինար բոյով, նուրբ ու հաճելի դեմքով մի աղջիկ*» [Սուքիասյան, Գալստյան, 1975, էջ 316]. «*Նրա բուսբերքը պիրկ էին, կեցվածքը սլացիկ, վիզը կարապի պես երկար:*» (Ս. Խանգաղյան); «*Վիզը խորոտիկ, քանց վիզ կարապի, /Լեզուն՝ քաղցրանուշ շաքար Հալաբի:*» (Ա. Յավրյան). Интересно, что сравнение женской шеи с лебединой шеей в армянской культуре является хорошим комплиментом, а сравнение с шеей жирафа – оскорблением. Ср. «**ընձուղտի վիզ**». «*Ընձուղտի երկար ու բարակ վզով մի ուսանող, որ մինչ այդ Ղորանիի հետևից կրնկակոխ վազվզում էր դետուղեն, գրուխը պատուհանից հանելով սուլեց:*» (Գ. Սևունց); «*Մենք, որ մարդ ենք ծնվել մորից, /Ո՛չ, չենք ուզում դառնալ նորից/Բնչ-որ ընձուղտ երկարավիզ ու բժավոր:*» (Պ. Սևակ); «*Մի անգամ միայն նա վիզը երկարեց ընձուղտի նման և նայեց տախտակների վրա շարված*

չըրիցըղ ամաններին այնպիսի հայացքով, որ կարծես հաշվում էր:» (Գ. Մահարի).

Ласточка (ծիծեռնակ ‘tsitsernak’). В обеих культурах является зоонимом с положительными коннотациями, символизируя весну и обновление. Используется как ласковое обращение к девочке, женщине: «Ласточка ты моя!» [Ожегов, Шведова, 2003, с.320]. В русской культуре ласточка – это прежде всего вестница весны, символ домашнего уюта и материнской нежности [Энциклопедический словарь, 1995, с.242]: «Любимая моя девочка, ласточка моя.» (М. Кучерская); «Ласточка моя, Маша, где искать мне тебя?» (Е. Макарова); «Лидочка летела по улице, как ласточка в потоках теплого воздуха: все выше, выше, выше...» (Д. Филиппов). В отличие от русской культуры, где в качестве комплимента используется само слово «ласточка», в армянской как комплимент чаще выступает словосочетание «գարնան/գարնանային ծիծեռնակ»: «Մտանի տրախի էր, ինչպես մի գարնանային ծիծեռնակ, նա անդադար ճախրում էր իմ շուրջը, աշխատելով կատարել մինչև անգամ իմ ամենափոքր հաճույքները:» (Դաֆֆի). В обоих языках встречается фразеологизм «первая ласточка» [Федоров, 2008], «առաջին ծիծեռնակ» [Բեդիրյան, 2011, էջ 628], что означает самый первый, за которым следуют другие; первый признак проявления чего-н. хорошего: «Пушкинский театр был первой ласточкой в области организации частных театральных предприятий» (Ю. Юрьев); «Первая ласточка коллекции одежды, которая появится в 2018 году, – фирменные нашивки.»¹; «...հայրենիք ժամանեցին պիլոտրի առաջին ծիծեռնակ փափուկները, որոնք եկան փափուկով Երեւանի տարբեր պետական հաստատություններու մէջ:» (Ազգ, 2007.07.12). В то же время в армянской традиции этот образ имеет глубокий национально-драматический подтекст. В армянском сознании ласточка – символ тоски по родине и связи с домом для скитальца. Вспомним одну известную песню армянского народа «Ծիծեռնակ»: Ծիծեռնակ՛կ, ծիծեռնակ՛կ, / Դու՛ գարնանի փրկի՛ն ինձնակ, / Դեպի՛ն էր, ինձ ասի, / Թշու՛մ ես այդպես տրագ:

Здесь же отметим, что главный мемориал жертвам Геноцида армян в Ереване называется Ծիծեռնակաբերդ (в пер. – “Крепость ласточки”).

1.2. Зоонимы, преобладающие в русской лингвокультуре

Заяц (зайка/зайнышка/зайчонок/зайчик/зайчишка) (նապաստակ ‘napastak’). Один из самых частотных зоонимов в русских комплиментах, выражает симпатию, используется по отношению к обоим полам (в современной молодежной лексике – зая, зай): «Тимоша, зайка моя, принеси нам с Галкой мартини.» (М. Полетика); «Зая, встань к столу, – тихо попросила Мариша.» (А. Иванов); «И говорит продавщице: Лариса, лапонька, зайнышка, красавица» (А. Титов); «Слышь, Зай, может, тебе больше не ходить на фитнес?» (Д. Донцова); «Зайчонок, привет. Пишу тебе вдогонку, чтобы сказать, как я расстроен.» (А. Сопровский). В отличие от русского языка, в армянском зооним «заяц» не используется в комплиментарных высказываниях. Напротив, заяц в армянском

¹ Интервью: <http://www.sobaka.ru/fashion/heroes/61374>

языке всегда ассоциируется с трусливостью: «նապաստակի սիրտ ունենալ» – երկչուտ, խեղճ լինել [Սուրբիսայան, Չալսոյան, 1975, էջ 452]; «մեկի առաջ նապաստակ դառնալ» – խեղճանալ. «Դու երևի հույս ունեիր, որ ընկերդ վաղուց ձատրակ չի խաղացել և նապաստակ կդառնա քո առաջ» [Բեդիրյան, 2011, էջ 982]. Данное значение, конечно, встречается и в русском языке: «воплощение слабости и робости» [Грушко, Лебедев, 1995, 107], «**труслив как заяц**», «**заячья душа**» [Ожегов, Шведова, 2003, с.226], но в комплиментах-обращениях имеем дело только с положительной коннотацией, как ласковое обращение к представителям обоих полов.

Кот/кошка (котенок/котик/котеночек/киска/кисочка) (կտանի 'katu'). Зверь, очень любимый народом. С ним связано множество примет и пословиц: «Кто кошек любит – будет жену любить», «Без кошки не изба», «На мышку и кошка зверь», «Кошки дерутся – мышкам приволье». Одновременно кошка, согласно данным словарей, у многих народов была спутницей колдунов. Народное суеверие приписывает ее видящим в темноте глазам необычайную силу, почерпнутую из мира таинственного. Кошка приносит несчастье, потому что дьявольски изворотлива (вспомним про суеверие «черного кота, перебежавшего дорогу») [Грушко, Лебедев, 1995, сс.166-167]. Несмотря на полярность в значениях, кот является зоонимом, часто фигурирующим в русских комплиментах. Но стоит отметить, что этот зооним в комплиментах встречается в уменьшительно-ласкательных формах («**котенок**», «**котик**», «**котеночек**», «**киска**», «**кисочка**») и является ласковым обращением, указывающим на мягкость, беззащитность: «Потом поиграем, котик, – сказала она. Сначала работа» (В. Пелевин); «До скорого, котик! – это она подставляет щеку Дмитрию Павловичу.» (О. Зайончковский); «Котик, меня беспокоит твоя личная жизнь.» (А. Уткин); «Но потом, мой милый котёночек, я вспомнил всё, что у нас было – романтические свидания при свечах, путешествия, приколы» (Л. Сычева); «Я, твоя баба, приехала! Киска моя!» (Л. Петрушевская); «Моя дикая кошка!» (В. Лебедева). Интересно, что в армянских комплиментах принято использовать форму «փիփիկ» ('**pisik**') вместо «կտանի». Это делает выражение мягче: «Ա՛յ որ փիփիկ, անուշիկ, – ասաց մորսըսըրը, նրա գրկից հանքուրեղով:» (Արևածիհններ). Еще одна особенность этого зоонима заключается в том, что в обоих языках его использование наблюдается в комплиментах-просьбах, в частности между парами: «Котик, я не могу сам, ...» (В. Лебедева); «Փիփիկս, աստուծ եմ քեզ սյուր երեկոյան 5-ին», «Փիփիկս, աստուծ եմ քեզ հնչ մտածում եմ» (фильм «Սուլէր մամ»).

Рыба (рыбка/рыбонька) (ձուկ/ձկնիկ 'dzuk'/'dzkunik'). Рыба традиционно символизирует молчание. Является также ранним христианским символом: первые буквы греческого слова «рыба» (ΙΧΘΥΣ) составляют первые буквы слов на греческом «Ιησους Χριστος, Θεου Υιος, Σωτηρ», что переводится как «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель» [Бидерманн, 1996, с.229]. В комплиментарных высказываниях в русской лингвокультуре встречаются формы слов «**рыбка**» – как ласковое обращение к мужчине или женщине, и «**рыбонька**» – ласковое обращение к женщине или ребенку [Ожегов, Шведова, 2003, с.689], указывающее на хрупкость, безмолвие, иногда миловидность, также на исполнение желаний («**золотая рыбка**»): «Пойду, кстати, посмотрю, как спит мое сладкое

чудо, пупсик, котик, рыбонька, лапусечка, масик.» (К. Туркова); «Ах ты ж, зайчик мой, котёночек мой ласковый, рыбка моя сладкоголосая, птичка моя вуалехвостая!» (Т. Соломатина); «Додик, рыбка моя, – говорила она, – мне все равно идет та же зарплата!» (Н. Щербак); «Привет, золотая рыбка! Ты сейчас удивляешься, почему я так тебя называю?», «Ты – золотая рыбка, просто пока еще не знаешь об этом» (А. Лавриненко); «Մեկն փութիւ է՝ որ ի եղնիկ եւ, Մեկն փութիւ է՝ քիւրի եւ որ, Մեկն փութիւ է՝ որ ձկնիկ եւ, Մեկն փութիւ է՝ ուղիւն եւ որ...» (Հ. Շիրազ). В русском языке данный зооним встречается и в значении «человек, не увлекающийся, бесстрастный» [Михельсон, 1896-1912], вялый, холодный человек [Ожегов, Шведова, 2003, с.689]: «За князем остается молодость и красота, и если Ксения не рыба по темпераменту, то, разумеется, должна предпочесть его...» (К. Станюкович). То же значение можно найти и в армянском языке. Встречаются фразеологизмы «ձկան պէս/նման (լուր)» – փսփսխանքով, մեկի խորին չարձազանքով, «ձկան պէս (սառք)» – անտարբեր, անկարեկից. «...Բայց Մային ձկան պէս լուր իր բանին էր»; «Ձկան պէս փսիւն էին աշխարհն ու մարդիկ» [Բեդիրյան, 2011, էջ 860].

Сокол (соколик/соколенок/соколена) (քազն 'baze'). Образ пользуется большой популярностью в русских народных песнях и сказках, величали этим именем красавцев-добрых молодцев – «ловчий сокол», «сокол ясный» [Ожегов, Шведова, 2003, с.744-745]. В русском языке встречается сочетание «соколиные очи» (ср. с армянским «քազնի աչք» [Բեդիրյան, 2011, էջ 211]) – зоркие очи: «От соколиного глаза никуда не укроешься!» – говорится в народе. Сказочные герои обращаются в соколов, чтобы мгновенно одолеть немислимые расстояния. Русская девушка нередко называет своего возлюбленного гордо и ласково: «Сокол мой ясный!..» [Грушко, Медведев, 1995, с.290]. В русском языке встречаются формы «соколик» (ласковое название юноши, мужчины (обычно в обращении), «соколенок» (юноша, отличающийся смелостью, удачью), «соколена» (девушка, женщина, отличающаяся красотой): «Ты славную долю выбрал себе, сокол.» (М. Горький); «Не осуждай, соколик.» (Л. Толстой); «Какова соколена! – начал он рассуждать вслух. Тихая ведь, кажется, такая; поди ты, узнай бабу.» (А. Писемский); «Али не рада, соколена? Давай чаю-то.» (А. Потехин).

Птица (птичка/пташка/птенчик) (թռչուն/թռչնակ 'trchun'/'trchnak'). Широко распространенный символ духа и души в древнем мире. Образы птиц часто представляют освобожденную от плоти человеческую душу [Бидерманн, 1996, сс.215-216]. Во фразеологии встречаются сочетания «вольная пташка/птица» (о свободном, ни от кого не зависящем человеке), «птица высокого полета» (о том, кто занимает важное положение) [Ожегов, Шведова, 2003, с.630], «ранняя пташка» (о человеке, рано встающем утром, рано принимающемся за работу) [Федоров, 2008] и «птичка певчая». Образ птицы символизирует легкость в движениях, полет, свободу души: «Ты ж моя рыбка золотая, птичка певчая!» (Д. Рубина); «Птицей певчею, пронзая в вышине,/Синеву, синеву./Я летала безмятежно, как во сне,/Наяву, наяву.» (известная песня «Птица певчая»); «Пора, дитя моё, вставай. Да ты, красавица, готова! О пташка ранняя моя!» (А. Пушкин). В армянском языке встречаются следующие фразеологизмы:

«երկնքի թռչուն» (ազատ, ինքիշխան մարդ), «անհոգ թռչուն» (հոգսերից, պարտավորություններից ազատ մարդ), также «հազվագյուտ թռչուն», «թևավոր թռչուն», «ոսկե թռչուն» [Բեդիրյան, 2011, էջ 511]. «Դու – նույն անհոգ թռչնակ գարնան,/Ես – նույն երգիչն հուսահատ:» (Գ. Սարյան); «Թռչնակ էր կապույտ ազատության մեջ, որից մնացել է միայն մոր նվեր խաչը» (Ս. Խանգաղյան). Примечательно, что в армянском языке в качестве комплимента-обращения чаще встречается притяжательная форма «թռչնակս»: «Աշխատանքիս բնույթն է այդպիսին, թռչնակս» (Կ. Եղիազարյան); «Ջրից դուրս եկավ տղան, բարձրացրեց աղջնակին ու թոցրեց վեր: – Այի դո՛ւ, ախ դո՛ւ, ծովի թռչնա՛կ կու...» (Ս. Խանգաղյան). В то же время среди молодежи как комплимент девушкам или женщинам больше встречаются слова «ծիտ»/«ծիտիկ» («tsit»/«tsitik»): «Ասեց՝ ընենց ծիտ ա դառել:»² [ԱԲԵՎԱԿ]; «Ծիտ, մենակ վախենո՞ւմ չես էս վերունի՞ ձորում:» (Ս. Խանգաղյան); «Ծի տ ջան, մեր ախպերը տեղո՞ւմ ա, սսա՛ ջոռբեն ա էկել, ուզում ա քեզ տենա:» (Ս.Ազիզյան). Следует, однако, уточнить, что данные выражения относятся к молодежному сленгу.

1.3. Зоонимы, преобладающие в армянской лингвокультуре

Газель (վիթ/ջեյրան՝ «vit»/«jeyran»): Как комплимент встречается в основном в армянской поэзии, подчеркивая стройность, грацию. «Գործածվում է որպես կանացի գեղեցկության և մասնավորապես մարմնի գեղակազմության խորհրդանիշ» [Աղայան, 1976, էջ 1390]: «Ջեյրանի պես դաշտերումը կիսադաս,/Միրուն պատկերդ աչքի առաջ կպահաս,/Ես քո սիրուցը խելագար եմ դառել,/Մի թե դու ինձ վրա գութ չես ունենա...» (Գուսան Շերամ); «Միրուն ջեյրան, դու իմ անուշ երազն ես,/Լեռան ծաղիկ, անհաս սիրո մուրազն ես,/Քո աչքերը վառ աստղերի նման են,/Բմ սրտի մեջ վառվող անմար կրակ են...» (ժող. երգ); «Ձաղացս մանի մանի,/Քունս անուշ կրտանի,/Ա՛յ սար ու սեյրան ու յար,/Մարալ ու ջեյրան ու յար./Բմ յարը սարում, քոլում,/Բմ քունը ո՞նց կրտանի:» (ժող. երգ); «Արագավազ, նազիկ ջեյրան,/Լեռների սեր, վայրի ջեյրան,/Քարից-քար ես թռչում թեթև,/Անորսայի, անհաս ջեյրան...» (Ավ. Բահակյան); «Նախշունիկ էր նա, ինչպես մի ջեյրան,/Ո՞վ չէր ուզենա, չէր սիրի նորան:» (Բաֆֆի); «Անահիտը աղջիկ հո չէր, ջեյրան էր, ջեյրան էր:» (Վ. Անանյան); «Վա իս, Հայկանուշ, մեռնեմ քո ջեյրան տղին» (Ա. Սալանյան); «Ա՛յ քեզ ջեյրան, աղայե Հայկ, Աստված բոլոր կանանց գեղեցկությունն ու շնորհքը և բոլոր տղամարդկանց քաջությունն ու խելքը նրան է տվել, այդ հուրի մալաքին:» (Գ. Ռշտունի); «Դու կնամանես սարի ջեյրան, յաման, յաման, յար:» (Հ. Մկրտչյան). Такие значения неслучайны, поскольку газель отличается стройностью и быстротой бега. В русском языке данный зооним в комплиментах используется редко. Встречается словосочетание «газельи глаза» в значении большие и выразительные [Ожегов, Шведова, 2003, с.124]: «У-у, газельи глазки, розыны-зубки, зубы-жемчужины! – истинно восточными комплиментами наградила она

² Արևելահայերենի ազգային կորպուս: <https://surl.li/psdsqd>

меня.» (Чарская Л.); «*Большие красивые газельи глаза матери – откуда эта сирийская кровь, занесенная из Дании?*» (Меньшиков М.).

Лань (եղջերու/եղնիկ ‘eghjeru’/‘eghnik’). Лань – классический идеал красоты в армянских песнях и поэзии. «Եղնիկ – էգ եղջերու, գեղեցիկ և գեղաւարմին աղջիկ, կին» [Աղայան, 1976, էջ 325]. «**Եղնիկի նման հայացք/աչքեր**» – большие, выразительные, ср. с русским «газельи глаза»: «*Աչքերդ՝ եղնիկի, հայացքդ՝ մաքուր, / Բո սիրուց այրվում եմ, դառել եմ մոխիր, / Լեռների ծաղիկ ես, սարերի նազան, / Չկա քեզ նմանը աշխարհում համայն...*» (Գուսան Աշոտ); «*Բո տեսքը եղնիկի է նման, / Բո քայլվածքը շուշանի է նման, / Սարի սիրուն յար, սարի մեխակ յար...*» (ժող., աշուղ.); «*Եվ նա, որ լեռան եղնիկ է վայրի, / Մանրաքայլ նազում, / Մափորըր առնում, դնում է ուսին/Ու այսպես ստում...*» (Վ. Դավթյան); «*Այդ մի մատաղ ու խարտյաջ եղնիկ էր, խորունկ, սև ու ջինջ աչքերով, որ ծածկվում էին երկայն, նուրբ թարթիչների տակ:*» (Ավ. Իսահակյան); «*Եվ վիշտը չէր անցնում նրա տան դռներով, / Այս աղջիկը երեկ եղնիկ էր թոփռուն, / Արևից դողացած ոսկեդեմ մազերով:*» (Գրական թերթ 1955.02.26#9); «*Հազվադեպ էր տեսնում նրան, հեռվից միայն, սպիտակի մեջ վերից վար, եղնիկ լինեք ասես...*» (Գ. Գուրգաղյան). В русском языке встречается сравнение женской шеи с шеей лани (ср. с армянским «**կարապի վիզ**»): «*Как выразительно обтекает ее фигурку чудесное шелковое платье цвета вишневой пенки, с тонким бордовым ремешком на талии, со свободным двойным хомутом круглого воротника, из которого вырастает гибкая шея лани.*» (Рубина Д.).

Рассмотрев группу зоонимов в составе русских и армянских комплиментов, считаем нужным также подчеркнуть, что зоонимы в указанных лингвокультурах встречаются и в виде антикомплимента/оскорбления (ср. «**կարապի վիզ**» и «**ընձուղտի վիզ**»). В русском и армянском языках использование зоонимов в качестве оскорблений основано на переносе отрицательных качеств, приписываемых животным, на человека. Так, например, хитрость олицетворяет лиса (աղվես ‘aghves’); тупость и невежество – баран (ոչխար ‘vochkhar’); прожорливость, нечистоплотность, эгоизм – свинья (խոզ ‘khoz’); упорство и упрямство – осел (էշ ‘esh’); предательство, подлость – крыса (սոնետ ‘arnet’); коварство, зло – змея(гадюка) (օձ ‘odz’) и т.д. Лингвисты отмечают, что зоосемантические метафоры являются одной из самых устойчивых групп в составе бранной лексики русского языка [см. Мокиенко 1994]. Рассмотрим некоторые примеры: «*Она была моложе меня, красивей, энергичней. Хитрая такая, лиса с высшим образованием. Хорошо знала английский.*» (Е. Литинская); «*Козел ты рогатый! Ты сколько машину водишь, баран! Два года!*» (А. Волос); «*Эж её прохватило! свинья ты эдакая!*» (Н. Гоголь); «*Это смешно. Ты осел. В институте ходят разговоры.*» (В. Аксенов); «*Вовка вдруг кинулся вбок, и в Олю полетело что-то серое. – Крыса!!! Оля завизжала так пронзительно, что я зажмурился.*» (Д. Лагутин); «*Огрызкову не понравился и командир, эта штабная крыса, который стремится командовать, подчинить их себе, но делает это без необходимости власти и твердости.*» (В. Быков); «*Змея! – прошипел Степан, глядя на жену. – Змея ты подколодная!*» (М. Шолохов); «*Այն՝ նրան ի նչ հարկաւոր են լուր*

տանջանքներն, անքուն գիշերներն և աղոթքները, աղվեսի լեզու, աղվեսի լեզու – ահա՛ նա ի նչ է ուզում...» (Նար-Դոս); «Ոչ ինչպես Գառն Աստծո, այլ որպես ոչխար, որը բացի իր խոտից՝ ուրիշ բան չի ճանաչում աշխարհում...» (Ա. Պետրոսյան); «Ախ, ինչե՛ր էք ասում, ընկեր Պետիկ, ես էլ տեսնում էի, որ խոզ չէ և հիմա էլ հասկանում եմ, որ երբ մարդ մարդ է, չի կարող խոզ լինել:» (Դ. Դեմիրճյան); «Է՛յ, Ալի՛, դո՛ւ, հոտած խոզ, քեզ կտոր-կտոր կանեմ իմ ձեռքով» (Վ. Փափազյան); «Շատ խոզ մարդ է: Ոչ գալիս է, ոչ գնում:» (Հ. Վարդումյան); «Եթե տեսնեք, որ չեմուչում է անում, ապա հիշեցեք, որ ես եմ խոսել մինիստրի տեղակալի հետ, երաշխավորել եմ նրա համար և ինձ համար վատ կլինի, եթե նա հիմարաբար իր էջը քշի ու համառի:» (Շ. Թաթևյան); «Էջ խո չե՛նք, որ բիրդան ներս ընկնենք:» (Վ. Փափազյան); «Էջի՛ գլուխ, ի՛նչ արեցիր – շաստափոր մարդը քացով տվեց նրա ծոծրակին:» (Գ. Սևունց); «Էջի տեղ որեց իրեն՝ իբր ոչ ոքի չի նկատել ու ձայնը գլուխը գցած՝ երզում է, թե տեսեք-տեսեք, չգիտեմ, որ կողքիս մարդ կա, ինձ համար երգ եմ ասում:» (Վ. Սարոյան); «Աղմուկով բացվում է դուռը, խմած ու կիսահարբած նավաստիների խումբը ներխուժում է գինետուն: – Էյ, առնետ...» (Մ. Սարգսյան); «Ուսումնակա ն գինվոր, – քթի տակ ծիծաղեց գորավարը, – ակադեմիական առնետ:» (Է. Ավագյան); «Գնամ դուռը բացել: Օձն է գանգում:» (Ն. Ադայան); «Կեղծավորությունով, կողքին նստացնելով, ձեռք գլուխը քսելով, ասեց էն օձի կծածը:» (Պ. Պոռչյան); «Օձի ձագ է, օձի ձագ... Ես լավ գիտեմ... նրա մազ ուտողը գերան կծնի:» (Բ. Հովսեփյան); «Ծառա՛ եմ սրբությանդ, խնդրեմ դու այդպես սառնասրտությամբ չդատես այս բանը, ինձ համար իմ կատուն աշխարհքիս ամեն ընչից թանկ է, աղաչում եմ, դու էլ էս կետից դատիր էն օձի ձագին՝ էն մողեսին, էն մի մատը լպստած, երես առած լակոտին, որ դեռ ոտը ձվից դուրս չդրած՝ բոլոր միաբանության գլխին ընկույզ է կոտրում:» (Պ. Պոռչյան); «Նա խիստ հայացքով նայեց Վարոսին: – Օձի ձուտ, մեռա ը:» (Վ. Հարությունյան)։

Как видно, в русском и армянском языках зоонимы-оскорбления имеют много общих коннотаций. В то же время в армянском языке прослеживается закономерность – названия детенышей животных, обладающих отрицательной коннотацией, транслируют негативную оценку и на само потомство, выступая в роли инвективной лексики. Исключение составляют зоонимы «лев» и «орел», где сохраняется высокая положительная маркированность (ср. «արծվի ճուտ», «առյուծի ձագ» – комплимент; «կատվի ձագ/բալա», «հավի ճուտ», «օձի ձագ», «խոզի ձագ/ճուտ» – оскорбление). Примечательно, что иногда даже при нейтральном восприятии взрослой особи (например, кошки), наименование детеныша может приобретать отрицательное метафорическое значение (например, слабости или бесхарактерности) – «կատվի ձագ դառնալ մեկի առաջ». Так как оскорбление не является предметом анализа данной статьи, ограничимся приведенным материалом.

Выводы

Резюмируя изложенное, можно сказать, что в комплиментарных выражениях носителями русской культуры зоонимы употребляются чаще, чем носителями армянской.

Анализ также показывает, что основными формами использования зоолексем в комплиментах выступают обращения и сравнения. Если первые (например, «рыбка», «зайка», «котик», «ласточка», «лебедушка», «голубчик», «փիփիկ», «աղավնյակ», «թռչնակ») транслируют нежность и эмоциональную близость, то вторые подчеркивают конкретные внешние достоинства, сравнивая адресата комплимента с природными эталонами («газельи глаза», «соловьиный голос», «կարապի վր», «եղնիկի հայացք», «սսես սիսակ»). Данные лексемы позволяют вербализовать восхищение внешностью объекта, грацией, характером и поведением, апеллируя к эстетическим идеалам.

В русском языке большая часть зоонимов в составе комплиментарного высказывания используется в уменьшительно-ласкательной форме. Суффиксы **-к-, -ик, -ок/-ек, -очк-/ечк-, -ушк-/юшк-, -оньк-/еньк-** в зоонимах в составе комплимента чаще несут эмоциональную нагрузку: **голубчик, голубка, голубица, голубушка; соловушка, соловейчик, соловейко, соловушка; зайка, зайчишка, зайчонок, зайчик, зайчишка; котенок, котик, котенок, киска, кисочка; рыбка, рыбонька; соколик, соколенок, соколена; птичка, пташка, птенчик; лебедушка**. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, деминутивы создают «зону интимности» и эмоционального комфорта, сокращают коммуникативную дистанцию [см. Арутюнова, 1999]. В армянских комплиментах, включающих зоонимы, уменьшительно-ласкательные суффиксы **-իկ, -ակ, -ուկ (փիփիկ, ձկնիկ, թռչնակ, աղավնյակ, գառնուկ)** в целом выполняют аналогичную функцию, но эти суффиксы встречаются гораздо реже.

Еще одна любопытная закономерность в русском языке заключается в том, что более интенсивное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов приводит к многообразию форм одного и того же зоонима: **заяц – зайка – зайчишка – зайчонок – зайчик – зайчишка** (ср. с армянским «նապաստակ» – единственная форма).

Вместе с тем в армянских комплиментах преобладают притяжательные формы зоонимов: «փիփիկ», «աղավնյակ», «թռչնակ», «ձկնիկ», «եղնիկ».

Перспективным направлением дальнейших изысканий видится проведение сравнительно-типологического анализа русских и армянских зоонимов, функционирующих в качестве инвективных единиц.

MARIAM ARSHAKYAN – Zoonyms in Russian and Armenian Compliments – The article examines the specific functioning of the lexical-semantic group "zoonyms" in the structure of compliments in Russian and Armenian. It identifies both universal features determined by common human perception and specific national-cultural traits. Special attention is paid to the connotative meanings of words and their morphemic structure, in particular, the role of suffixes in forming additional semantic nuances. The relevance of this study stems from the need for an in-depth study of the mechanisms of metaphorization of natural objects as tools for expressing positive evaluations in different linguistic cultures. The study aims to distinguish between universal and nationally specific cognitive structures that allow the properties of living nature to be projected onto the human personality. A special place is given to the analysis of

fauna as axiological reference points defining ideas about beauty, strength, and character traits. The study draws on data from phraseological dictionaries and national corpora. Using comparative, typological and semantic analysis, the author describes the key associative field of "animal world" in compliments. The analysis shows that zoonyms are used more frequently in complimentary expressions by speakers of Russian culture than by speakers of Armenian culture. In Russian, most zoonyms in complimentary expressions are used in diminutive forms. The intensive use of diminutive suffixes leads to a variety of forms for the same zoonym. Meanwhile, in Armenian compliments, possessive forms of zoonyms predominate.

Keywords: *zoonym, compliment, Russian language, Armenian language, metaphorical transfer, diminutive suffixes, comparative analysis.*

ИСТОЧНИКИ

Национальный корпус русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/> [дата обращения: 23.03.2026].

Արևելահայերենի ազգային կորպուս (ԱԴԵՎԱԿ)

URL: http://eanc.net/EANC/search/?interface_language=am [դիտումսն օրը՝ 28.03.2026].

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнова, Н.Д., 1988. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт.* Москва: Наука.

Арутюнова, Н.Д., 1999. *Язык и мир человека.* 2-е изд Москва: Языки русской культуры.

Бидерманн, Г., 1996. *Энциклопедия символов.* Москва: Республика.

Брутян, Л.Г., 2015. *Зоонимы в контексте разных культур.* В кн.: Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии. Москва: Перо, сс. 10-18.

Вежбицкая, А., 1996. *Язык. Культура. Познание.* Москва: Русские словари.

Вольф, Е.М., 2006. *Функциональная семантика оценки.* Москва: Едиториал УРСС.

Грушко, Е.А, Медведев, Ю.М. 1995. *Словарь славянской мифологии.* Нижний Новгород: Русский купец; Братия славяне.

Гудков, Д.Б., 2003. *Теория и практика межкультурной коммуникации.* Москва: Гнозис.

Гукетлова, Ф.Н., 2009. *Зооморфный код культуры в языковой картине мира* (на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков): дис. ... д-р филол. наук. Москва.

Михайлова, Ю.Н., Чжао, И., 2016. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки.* Т.18, 4 (157), сс. 168-181.

Михельсон, М.И., 1896-1912. *Большой толково-фразеологический словарь.* СПб., тип. Ак. Наук. URL: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/> [дата обращения 28.03.2026].

Мокиенко, В.М., 1994. *Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное.* Русистика. Берлин, № ½, сс. 50-73 URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm> [дата обращения 03.03.2026].

Мурашкина, Э.В., 2004. *Комплимент как регулятивный речевой акт* (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Тверь.

Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю., 2003. *Толковый словарь русского языка.* Москва: ЭЛПИС

Семенова, Е.А. 2010. *Место и роль комплимента в русском языке:* Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Москва.

- Федоров, А.И., 2008. *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва: Астрель; АСТ. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> [дата обращения: 28.03.2026].
- Энциклопедический словарь. *Славянская мифология*. 1995. Ред. Петрухин В.Я., Агапкина Т.А., Виноградова Л.Н., Толстая С.М. Москва: Эллис ЛАК.
- Մղայան, Է.Բ., 1976. *Արդի հայերենի բացատրական բառարան*. Երևան: Հայաստան:
- Աճառյան, Հ., 1979. *Հայերեն արմատական բառարան*, Հատոր Դ. Երևան: Երևանի համալսարանի հրատարակչություն:
- Բեդիրյան, Պ.Ս., 2011. *Հայերեն դարձվածքների ընդարձակ բացատրական բառարան*. Երևան: Երևանի պետական համալսարանի հրատարակչություն: URL: http://www.nayiri.com/imagedDictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=64&dt=HY_HY&query [նիսման օրը՝ 28.03.2026]:
- Սուքիասյան, Ա.Ս. և Գալստյան, Ս.Ա., 1975. *Հայոց լեզվի դարձվածքանական բառարան*. Երևան: Երևանի համալսարանի հրատարակչություն: URL: http://www.nayiri.com/imagedDictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=55&dt=HY_HY&query [նիսման օրը՝ 28.03.2026]:

REFERENCES

- Arutyunova, N.D., 1988. *Typy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka publ. (In Russian)
- Arutyunova, N.D., 1999. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury publ. (In Russian)
- Bidermann, G., 1996. *Entsiklopediya simvolov* [Encyclopedia of Symbols]. Moscow: Respublika Publ. (In Russian)
- Brutian, L.G., 2015. Zoonimy v kontekste raznykh kul'tur [Zoonyms in the Context of Different Cultures]. In: *Sovremennaya paradigma gumanitarnykh issledovaniy: problemy filologii i kul'turologii* [Modern Paradigm of Humanities Research: Issues in Philology and Cultural Studies]. Moscow: Pero publ., pp. 10-18. (In Russian)
- Wierzbicka, A., 1996. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari publ. (In Russian)
- Volf, E.M., 2006. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russian)
- Grushko, E.A, Medvedev, Yu.M. 1995. *Slovar' slavyanskoy mifologii* [Dictionary of Slavic mythology]. Nizhny Novgorod: Russkiy kupets; Brat'ya slavyane Publ. (In Russian)
- Gudkov, D.B., 2003. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural Communication]. Moscow: Gnozis publ. (In Russian)
- Guketlova, F.N., 2009. *Zoomorfnyy kod kul'tury v yazykovoy kartine mira (na materiale frantsuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov)* [The Zoomorphic Code of Culture in the Linguistic Picture of the world (based on the French, Kabardino-Circassian and Russian Languages)]: Dis. ... Doctor of Philology. Moscow. (In Russian)
- Mikhaylova, Yu.N., Chzhao, I., 2016. Kul'turnye konnotatsii zoonimov v russkoy i kitayskoy frazeologii [Cultural connotations of zoonyms in Russian and Chinese phraseology]. In: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki. (Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts)*, Vol. 18, 4 (157), pp. 168-181. (In Russian)
- Mikhelson, M.I., 1896-1912. *Bol'shoy tolkovo-frazeologicheskiy slovar'* [Large explanatory and phraseological dictionary]. St. Petersburg, Academy of Sciences Publ. URL: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/> [Accessed 28.03.2026] (In Russian)

- Mokienko, V.M., 1994. Russkaya brannaya leksika: tsenzurnoe i netsenzurnoe [Russian swear words: censored and obscene]. In: *Rusistika. Berlin*, № ½, pp. 50-73 URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm> [Accessed 03.03.2026] (In Russian)
- Murashkina, E.V., 2004. *Kompliment kak regulativnyy rechevoy akt (Na materiale angliyskogo yazyka)* [Compliment as a regulatory speech act (Based on the English language)]. Dis. Candidate of Sciences (Philology). Tver. (In Russian)
- Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu., 2003. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: ELPIS Publ. (In Russian)
- Semenova, E.A. 2010. *Mesto i rol' komplimenta v russkom yazyke* [The place and role of compliments in Russian]: Extended abstract of PhD (Philology) dissertation. Moscow. (In Russian)
- Fedorov, A.I., 2008. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow: Astrel', AST Publ. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> [Accessed 28.03.2026]. (In Russian)
- Entsiklopedicheskiy slovar'. Slavyanskaya mifologiya* [Encyclopedic Dictionary of Slavic Mythology]. 1995. Ed.: Petrukhin V.Ya., Agapkina T.A., Vinogradova L.N., Tolstaya S.M. Moscow: Ellis LAK Publ. (In Russian)
- Aghayan, E.B., 1976. *Ardi hayereni bats' atrakan barraran* [Explanatory Dictionary of Modern Armenian]. Yerevan: Hayastan Publ. (In Armenian)
- Acharyan, H., 1979. *Hayeren armatakan barraran* [Armenian radical dictionary], Vol. D. Yerevan: Yerevan Univ. Publ. (In Armenian)
- Bediryan, P.S., 2011. *Hayeren dardzvatk'neri yndardzak bats' atrakan barraran* [Extensive explanatory dictionary of Armenian idioms]. Yerevan: Yerevan Univ. Publ. URL: http://www.nayiri.com/imagedDictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=64&dt=HY_HY&query [Accessed 28.03.2026]. (In Armenian)
- Sukiasyan, S.A. and Galstyan, A.M., 1975. *Hayots' lezvi dardzvatshabanakan barraran* [Phraseological dictionary of the Armenian language]. Yerevan: Yerevan Univ. Publ. URL: http://www.nayiri.com/imagedDictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=55&dt=HY_HY&query [Accessed 28.03.2026]. (In Armenian)